

Гендерные аспекты манипулирования в политической риторике (на материале английского языка)

Елена С. Гриценко

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия, elena.s.gritsenko@gmail.com*

Аннотация. Несмотря на активно продвигаемую сегодня в западном обществе концепцию небинарного гендера и ярко выраженную тенденцию к дегендеризации коммуникации, гендерные стереотипы продолжают активно использоваться в англоязычной политической риторике как средство воздействия на аудиторию с целью формирования определенного мнения относительно предмета сообщения. В статье на материале онлайн-публикаций англоязычных медиа исследуется манипулятивное использование гендерных стереотипов и представлений в общественно-политической риторике и публичных выступлениях политиков обоих полов. Описывается манипулирование гендерными смыслами с целью агитации/дискредитации, анализируется роль гендерных архетипов в создании политического имиджа, рассматривается использование «предпочитаемых местоимений» как средства политического позиционирования. К числу относительно новых тенденций, выявленных в ходе анализа, относятся манипулятивное использование анти-феминистской риторики женщинами-политиками и концептуальная (идеологическая) диффузия – инклюзивное перефразирование как способ продвижения «традиционных» гендерных ценностей. Используются методы семантической интерпретации и мультимодального дискурса-анализа.

Ключевые слова: гендер, идеология, манипуляции, политический дискурс, мультимодальный дискурс-анализ

Для цитирования: Гриценко Е.С. Гендерные аспекты манипулирования в политической риторике (на материале английского языка) // Вестник РГГУ. Серия: «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 67–75. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-67-75

Gender-based manipulations in political rhetoric (based on the English-language material)

Elena S. Gritsenko

*MGIMO University, Moscow, Russia;
elena.s.gritsenko@gmail.com*

Abstract. Despite the concept of non-binary gender actively promoted in Western society today and a pronounced trend towards degenderization of communication gender stereotypes continue to be actively used in English-language political rhetoric as a means of influencing the audience to form a certain opinion about the subject of the message. The article studies the manipulative use of

gender stereotypes and perceptions in social and political rhetoric and public speeches of politicians of both sexes on the material of online publications of English-language media. It describes the manipulation of gender meanings for the purpose of agitation/discreditation, analyzes the role of gender archetypes in creating a political image, and considers the use of “preferred pronouns” as a means of political positioning. Among the relatively new trends identified in the analysis are the manipulative use of anti-feminist rhetoric by women politicians and conceptual (ideological) diffusion – inclusive paraphrasing as a way of promoting “traditional” gender values. The methods used in this pilot study include semantic interpretation and multimodal discourse analysis.

Keywords: gender, ideology, manipulations, political discourse, multi-modal discourse analysis

For citation: Gritsenko, E.S. (2025), “Gender-based manipulations in political rhetoric (on the material of English)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 67–75, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-67-75

Введение

Манипуляция как форма когнитивного контроля сознания, предполагающая влияние на процессы понимания и формирование предвзятых ментальных моделей и социальных репрезентаций [van Dijk 2006], осуществляется с использованием языковых и лингвистических средств. Политическая риторика как технология коммуникативного воздействия на аудиторию и манипулятивное использование гендера в политическом дискурсе привлекают внимание ученых из разных областей. Классики критического дискурс-анализа изучают влияние гендера на формирование отношений власти и подчинения в обществе [Fairclough 1989; Wodak 1989]; социолингвисты исследуют, как гендер используется в изображении мужчин и женщин-политиков в медийном дискурсе и влияет на использование языка в различных политических контекстах – предвыборных выступлениях, дебатах, интервью [Гриценко 2009]. Специалисты в области теории воздействия анализируют гендерные риторические стратегии, используемые с целью агитации/дискредитации, и другие формы убеждения аудитории с опорой на гендерные представления [Голубева 2008]; представители корпусной лингвистики выявляют гендерно значимые паттерны манипулятивного использования языка [Brun-Mercer 2021]. Значительный пласт работ представляет собой конкретные кейсы, где исследуются политические события, речи или кампании, использующие гендерные манипуляции [Sclafani 2018].

Научные труды, посвященные данной тематике, в основном исходят из традиционного понимания гендера как совокупности представлений о мужественности и женственности, однако в последнее десятилетие в политическом ландшафте англофонного социума отмечена новая тенденция. Речь идет о либерализации представлений о гендере, признании небинарной гендерной парадигмы и активной поддержке нетрадиционных гендерных групп.

Цель статьи – проследить, как повлияли изменения в концептуализации гендера на манипулятивное использование гендерных представлений в англофонной политической риторике и выявить особенности манипулирования гендерными смыслами, характерные для современного политического ландшафта. Результаты исследования могут представлять интерес для ученых (лингвистов, политологов

и др.), представителей медийного сообщества и специалистов-практиков коммуникации.

Материалом для анализа послужили онлайн-публикации англоязычных СМИ и тексты выступлений современных западных политиков. Использовались методы семантической интерпретации и мультимодального дискурса-анализа.

Анализ материала и обсуждение результатов

Когнитивно-прагматические основы гендерных манипуляций. Языковые формы запечатлевают окружающий мир, объективируя действительность путем концептуализации человеческого опыта в форме знаков. Включение в текст гендерно маркированных языковых знаков есть способ индуцирования желательной семантики путем прямой апелляции к гендеру или ассоциативного окрашивания темы, непосредственно с гендерной тематикой не связанной. Актуализация ассоциативных цепочек – неотъемлемая часть конструирования контекста интерпретации, в процессе которого из когнитивной среды «извлекаются» послышки и установки, необходимые для адекватного понимания смысла высказывания [Sperber, Wilson 1995]. Пример совместной актуализации концептуально инвариантного и имплицитного смыслов как способа, которым объект предстает перед воспринимателем, содержит фрагмент статьи в газете «Нью-Йорк Таймс» *How Kerry Became a Girlie-Man*¹, в которой разоблачаются манипулятивные стратегии дискредитации кандидата от демократов на президентских выборах в США 2004 г. В результате манипулятивной риторики эталоном мужественности предстает не ветеран войны во Вьетнаме, имеющий ранения и награды Дж. Керри, а уклонившийся от отправки во Вьетнам благодаря связям отца Джордж Буш Младший:

Mr. Kerry was said to appear “French”. (That’s code for “faggy”.) His alleged encounters with Botox and a Christophe hairdresser were dutifully clocked on Drudge. For Memorial Day weekend, the redoubtable New York Post published hypothetical barbecue memos for the two contenders, with Mr. Bush favoring sausage and beer (albeit nonalcoholic) and Mr. Kerry opting for frogs’ legs, chardonnay and crème brûlée. <...> and Dick Cheney would yank an adjective out of context to suggest that Mr. Kerry wanted to fight a “sensitive” war on terror. (For a translation of “sensitive” in this context, see “French” above.)

Природа гендерного манипулирования раскрывается в рамках коннекционистской модели деятельности мозга, которая углубляет представление об инференции, описывая механизм создания ассоциативных связей [Berkeley 2019]. Система ментальных репрезентаций находится в состоянии покоя и не функционирует, пока какие-либо стимулы извне (вербальные или невербальные) не активируют ее, после чего каждая единица способна возбуждать или гасить возбуждение других связанных с ней единиц, а весь активированный участок сети соответствует необходимой модели или структуре знания. С учетом этого, высказываемые в разной

¹ Rich F. How Kerry became a girlie-man // New York Times. 2004. Sept. 5. URL: <https://www.nytimes.com/2004/09/05/arts/how-kerry-became-a-girlieman.html> (дата обращения 25 августа 2024).

форме идеи о «скрытых гендерных смыслах» [Cameron 2000], «индуцированной гендерной маркированности» [Коновалова 2005] и т. п. получают когнитивное обоснование как феномены, обусловленные ментальными связями ассоциативного характера. В политике они используются с целью агитации и дискредитации.

Гендерные имплицитурсы как способ агитации и дискредитации. Ярким примером манипулирования гендерными смыслами для дискредитации политического оппонента служит статья, опубликованная в апреле 2022 г. в газете Daily Mail², где заместителя лидера лейбористской партии Анжелу Рэйнер сравнивают с героиней фильма «Основной инстинкт», которую сыграла Шэрон Стоун. В одном из эпизодов фильма героиня Стоун, которую подозревают в убийстве, на допросе ведет себя вызывающе: сидит в кресле закинув ногу на ногу, а затем намеренно меняет позу, делая ее еще более сексуальной, чем приводит в смятение допрашивающих ее детективов. Неназванные представители консерваторов сравнили позу Рэйнер во время выступления премьер-министра Бориса Джонсона с позой героини фильма, намекая на то, что она повторяла тактику Стоун, чтобы сбить с мысли отвечавшего на вопросы политического оппонента, поскольку в открытой полемике бороться с Джонсоном, учившимся в Итоне и Оксфорде, ей не под силу. Авторы статьи использовали апелляцию к гендеру и сексуальности для дискредитации Рэйнер как политика, поставив под сомнение ее профессионализм и компетентность.

Гораздо реже ссылки на пол женщины-политика используются в целях агитации. Один из немногих примеров – предвыборная кампания 2024 г. в США, где продемократические медиа, продвигая Камалу Харрис, неизменно упоминали ее статус первой в истории США женщины вице-президента и первой афроамериканки на посту генерального прокурора штата Калифорния, что, очевидно, должно было подчеркнуть незаурядность кандидата и ее выдающиеся способности: *She's already broken barriers, and now Kamala Harris could become the first Black woman and the first person of South Asian descent to head a major party's presidential ticket...*³. Аналогичная стратегия использовалась в медийном позиционировании Питера Буттиджича – первого открытого гомосексуала, ставшего членом кабинета министров США: *Congratulations to Secretary Pete Buttigieg on his historic confirmation. This confirmation breaks through a barrier that has existed for too long; where LGBTQ identity served as an impediment to nomination or confirmation at the highest level of government*⁴. Манипулятивный компонент подобного позиционирования заключается в непрямом подчеркивании прогрессивного характера изменений в отношении американского общества к сексуальным меньшинствам.

² Owen G. Tories accuse Angela Rayner of Basic Instinct ploy to distract Boris // Daily Mail. 2022. April 23. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10746873/Tories-accuse-Angela-Rayner-Basic-Instinct-ploy-crosses-uncrosses-legs-PMQs.html> (дата обращения 25 августа 2024).

³ Megerian Ch. Harris could become the first female president after years of breaking racial and gender barriers // Associated Press News. 2024. July 22. URL: <https://apnews.com/article/kamala-harris-president-democrat-biden-96df4c46fab767269056511037776b15> (дата обращения 25 августа 2024).

⁴ Alphonso D. Secretary Pete Buttigieg makes history as first openly LGBTQ, Senate-confirmed person to lead a department // Human Rights Campaign. 2021. February 20. URL: <https://www.hrc.org/press-releases/secretary-pete-buttigieg-makes-history-as-first-openly-lgbtq-senate-confirmed-person-to-lead-a-department> (дата обращения 25 августа 2024).

Гендерные архетипы в формировании образа политического лидера. Манипулятивные технологии лежат в основе политического маркетинга, одним из элементов которого является использование юнгианской теории архетипов. В условиях многообразия и многослойности современного информационного поля архетипическое позиционирование напрямую обращается к неосознанному образу, запечатленному в глубинах психики адресата. В современном политическом дискурсе на смену каноническому образу «отца нации», воплощенному такими политическими лидерами, как Д. Вашингтон, М. Ганди, Ш. де Голль, Н. Манделла, пришел архетип «нового мужчины» (New Man⁵), который предпочитают многие современные политики, в том числе Барак Обама и Риши Сунак. Последний, отвечая на вопрос о самой большой жертве, которую ему пришлось принести на пути к тому, чтобы стать премьер-министром, ответил, что не имел возможности уделять достаточно внимания жене и детям: *“The greatest sacrifice I have made is that I have been an appalling husband and father for the past couple of years, it’s as simple as that”*⁶. Очевидно, что, апеллируя к гендерным смыслам, Сунак по сути говорит о своей самоотверженности и преданности делу, подчеркивая, как много времени отдает работе в ущерб семье.

В случае с политиком-женщиной подобные заявления не имели бы позитивного эффекта, поскольку ожидания от женщины в обществе иные. Имидж успешной женщины-политика связан с традиционно ценимыми в женщине качествами. Примером может служить архетипический образ, воплощенный канцлером ФРГ Ангелой Меркель, которую называли Mutti Merkel (Mother Merkel) за проявляемую заботу о стране и ее гражданах. Успех главы французских правых Марин Ле Пен на выборах 2022 г. также связывают с ее новой стратегией – более мягким «материнским» образом и соответствующим позиционированием себя и своей политики [Pettersson et al. 2023].

Примечательно, что несмотря на активное продвижение демократами США небинарной парадигмы, традиционные гендерные архетипы активно использовались в предвыборной агитации. Так, начиная с президентских выборов 2020 г., Камалу Харрис, у которой нет своих детей, вписывают в архетипический образ заботливой матери с помощью никнейма “Mamala”⁷, которым ее якобы называют дети мужа. А партнер Харрис по президентской кампании 2024 г., кандидат на пост вице-президента Тим Уолтц, позиционировался в СМИ и социальных сетях как “America’s Dad”⁸.

Глава победившей на последних парламентских выборах в Италии ультраправой партии «Братья Италии» Джорджия Мелони манипулирует сразу несколь-

⁵ “New man” – a man who believes that women and men are equal and should be free to do the same things, and who does tasks and shows emotions that were traditionally considered only suitable for women. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/new-man> (дата обращения 25 августа 2024).

⁶ Rishi Sunak: the man who made history for UK – India living bridge // Deccan Herald. 2022. Sept. 5. URL: <https://www.deccanherald.com/world/rishi-sunak-the-man-who-made-history-for-uk-india-living-bridge-1142415.html> (дата обращения 25 августа 2024).

⁷ Гибрид слов “mama” и “Kamala”.

⁸ Hesse M. Masculinity’s check-engine light is on. Let Tim Walz have a look // Washington Post. 2024. Aug. 8. URL: <https://www.washingtonpost.com/style/power/2024/08/08/tim-walz-midwestern-dad/> (дата обращения 25 августа 2024).

кими архетипическими образами. Она позиционирует себя как мать, декларируя приверженность семейным и христианским ценностям, и в то же время подчеркивает свою сексуальную привлекательность. В день выборов Мелони разместила в социальных сетях видео, где она держит перед грудью две дыни и, подмигивая в камеру, говорит: «25 сентября я сказала все»⁹. Широкий резонанс получил также эпизод, когда, выступая на пресс-конференции в штаб-квартире НАТО, Мелони бросила вызов феминистским ценностям и традиционной модели поведения женщин в политике, когда прервала сессию ответов на вопросы журналистов, заявив, что устала стоять на высоких каблуках.

Антифеминистская риторика в нарративах женщин-политиков. Манипулятивное использование антифеминистской риторики женщинами-политиками – явление относительно новое. Одобрительная реакция в социальных сетях и сочувственные посты на женских сайтах говорят о том, что коммуникативная тактика Мелони укрепила ее имидж простого (*down-to-earth*) и доступного лидера, хотя политические решения первой женщины – премьер-министра Италии неоднозначны. Предприняв шаги по предотвращению домашнего насилия и увеличению детских пособий, она одновременно выступила против минимальной заработной платы, от которой в первую очередь выиграли бы женщины, и ограничила права женщин на получение пенсии при меньшем периоде отчислений, чем у мужчин. Будучи политическим лидером и главой правительства, Мелони тем не менее занимает антифеминистскую позицию, последовательно поддерживая традиционную роль женщины в семье.

Аналогичной линии придерживается член парламента Великобритании Мириам Кейтс. В речи на Национальной конференции консерваторов в мае 2023 г. она выразила озабоченность падением рождаемости и заявила, что этот «экзистенциальный кризис» стал возможен потому, что воспитание детей не ценится в британском обществе, а материнство «подрывается государственной политикой». Среди «препятствий» для рождения детей Кейтс назвала, в частности, решение правительства «потратить четыре миллиарда фунтов на уход за детьми в возрасте от девяти месяцев, чтобы женщины могли вернуться на работу», что «обесценивает важнейшую роль материнства». В то же время она осудила ситуацию, когда мужчины не имеют хорошо оплачиваемой работы, чтобы обеспечивать свои семьи. По ее мнению, политика в области образования «косвенно способствовала снижению рождаемости», поскольку «план Тони Блэра по расширению среднего класса привел к тому, что почти 50% наших молодых людей поступают в университеты»¹⁰. На последнее высказывание восходящей звезды Консервативной партии обратила внимание известный британский социолингвист Дебора Камерон¹¹. С лингвистической точки зрения высказывание Кейтс иллюстрирует идеологическую диффузию: продвигаемый сторонниками либеральной гендер-

⁹ Giuffrida A. Italy's Giorgia Meloni denies she is anti-women as credentials questioned // Guardian. 2022. Sept. 29. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/29/giorgia-meloni-italian-women-abortion-pink-quotas> (дата обращения 25 августа 2024).

¹⁰ Walker P., Crerar P. Low birthrate is UK's top priority, Tory MP tells rightwing conference // Guardian. 2023. May 15. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/may/15/low-birthrate-is-uk-top-priority-tory-mp-tells-rightwing-conference-miriam-cates> (дата обращения 25 августа 2024).

ной идеологии инклюзивный (гендерно нейтральный) язык («молодые люди» / young people), используется по отношению к женщинам, которых оратор, окончившая Кембриджский университет, предпочла бы видеть матерями и женами, а не студентами.

Гендерное манипулирование как индексация политической позиции. Приведенные примеры показывают, что традиционная гендерная идеология продолжает играть важную роль в англофонной политической риторике наряду с новыми тенденциями, формирующими ландшафт современной политики. К числу последних можно отнести манипулятивную практику использования демократами в США так называемых предпочитаемых местоимений, т. е. местоимений, которые выбирают самим человеком как отражающие его/ее гендерную идентичность. В Сети циркулирует архивное видео 2022 г., где вице-президент Камала Харрис начинает встречу с представителями общественных организаций в своем рабочем кабинете словами: “*I am Kamala Harris. My pronouns are ‘she’ and ‘her’...*”¹². Поскольку пол и гендер Харрис общезвестны, упоминание предпочитаемых местоимений в данном случае следует трактовать как выражение приверженности небинарной гендерной идеологии.

В риторике правых популистов западноевропейских стран имеет место манипулятивное использование тем гендерного равенства и гендерного насилия для продвижения нативизма (формирования негативного отношения к иммигрантам) [Гриценко, Галочко 2023]. Неравноправие женщин в исламских семьях – важный аргумент в антииммигрантской риторике правых партий, а традиционные гендерные роли женщин (caregiver) и мужчин (breadwinner) в патриархальной семье пропагандируются ими как способ защиты чистоты национального сообщества.

Заключение

Проведенное исследование показало, что под влиянием изменений в концептуализации гендера меняются стратегии гендерного манипулирования в англоязычной политической риторике. Если раньше левые и правые партии опирались на общий фундамент гендерных ценностей и использовали схожие формы манипулятивного воздействия, то в настоящее время отмечается идеологическое размежевание – выраженная ориентация либеральных политиков на эгалитарную и небинарную, а консервативных – на патриархальную гендерную идеологию. Появляются новые архетипические образы и нарративы (new man, female anti-feminist), и, хотя обе группы политиков продолжают эксплуатировать риторику, воспроизводящую как традиционные, так и эгалитарные представления о мужественности и женственности, приемы агитации и дискредитации, используемые представителями левого и правого спектров, как правило, строятся на

¹¹ Cameron D. Forward to the past? // Language: a feminist guide. 2023. Dec. 31. URL: <https://debuk.wordpress.com/> (дата обращения 25 августа 2024).

¹² Kamala Harris: “I am Kamala Harris, my pronouns are she/her. I am a woman”. GOP War Room. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bIQdpqYB7PQ> (дата обращения 25 августа 2024).

различных идеологических фундаментах. К числу новых манипулятивных тактик можно отнести антифеминистскую риторику женщин-политиков и использование «предпочитаемых» местоимений с целью политического позиционирования. Имеют место случаи концептуальной идеологической диффузии – использование «инклюзивного» языка для продвижения традиционных гендерных ценностей, а также манипулирование темой гендерного насилия для продвижения нативизма.

Проведенное исследование носит пилотный характер. Его перспективы связаны с углубленным анализом выявленных тенденций на новом языковом материале.

Литература

- Голубева 2008 – Голубева Т.М. Гендер и стратегия дискредитации в предвыборном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 255–258
- Гриценко 2009 – Гриценко Е.С. Женщины и женственность в американском предвыборном дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 112–123.
- Гриценко, Галочкин 2023 – Гриценко Е.С., Галочкин А.Е. Семантическое наполнение понятия «популизм» в английском языке (опыт лексикографического и корпусного анализа) // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 29–46.
- Коновалова 2005 – Коновалова С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 24 с.
- Berkeley 2019 – Berkeley I.S.N. The curious case of connectionism // Open Philosophy. 2019. No. 1 (2). P. 190–205.
- Brun-Mercer 2021 – Brun-Mercer N. Women and men in the United Nations: A corpus analysis of General Debate addresses // Discourse & Society. 2021. No. 4 (32). P. 443–462.
- Cameron 2000 – Cameron D. Styling the worker: Gender and the commodification of language in the globalized service economy // Journal of Sociolinguistics. 2000. No. 3 (4). P. 323–347.
- van Dijk 2006 – van Dijk T. Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006. No. 3 (17). P. 359–383.
- Fairclough 1989 – Fairclough N. Language and power. L.; N.Y.: Longman, 1989. 248 p.
- Pettersson et al. 2023 – Pettersson K., Payotte S., Sakki I. Harsh punisher or loving mother? A critical discursive psychological analysis of Marine Le Pen's presidential Twitter campaign // Ethnicities. No. 6 (23). P. 905–930.
- Sclafani 2018 – Sclafani J. Talking Donald Trump: A sociolinguistic study of style, metadiscourse, and political identity. N.Y.: Routledge, 2018. 114 p.
- Sperber, Wilson 1995 – Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and cognition. 2nd ed. Cambridge, Mass: Blackwell Publishers, 1995. 338 p.
- Wodak 1989 – Language, power and ideology: Studies in political discourse / ed. by R. Wodak. Amsterdam: John Benjamins, 1989. 288 p.

References

- Berkeley, I.S.N. (2019), "The curious case of connectionism", *Open Philosophy*, vol. 2, no. 1, pp. 190–205.
- Brun-Mercer, N. (2021), "Women and men in the United Nations: A corpus analysis of General Debate addresses", *Discourse & Society*, vol. 32, no. 4, pp. 443–462.
- Cameron, D. (2000), "Styling the worker: Gender and the commodification of language in the globalized service economy", *Journal of Sociolinguistics*, vol. 4, no. 3, pp. 323–347.
- van Dijk, T. (2006), "Discourse and manipulation", *Discourse & Society*, vol. 17, no. 3, pp. 359–383.
- Fairclough, N. (1989), *Language and power*, Longman, London, UK, New York, USA.

- Golubeva, T.M. (2008), "Gender and discreditation strategies in electoral discourse", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 5, pp. 255–258.
- Gritsenko E.S. (2009), "Women and womanhood in the US electoral discourse", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, no. 3, pp. 112–123.
- Gritsenko, E.S and Galochkin, A.E (2023), "Semantic dimensions of populism in English (dictionary and corpus data analysis)", *Voprosy leksikografii*, no. 27, pp. 29–46.
- Kononova, S.A (2005), *Gendernaya spetsifika vyrazheniya predikativnykh otnoshenii v tekste russkoi narodnoi volshebnoi skazki* [Gender specifics in the predicative relations of Russian folk fairy tales], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Moscow, Russia.
- Pettersson, K., Payotte, S. and Sakki, I. (2023), "Harsh punisher or loving mother? A critical discursive psychological analysis of Marine Le Pen's presidential Twitter campaign", *Ethnicities*, vol. 23, no. 6, pp. 905–930.
- Sclafani, J. (2018), *Talking Donald Trump: A sociolinguistic study of style, metadiscourse, and political identity*, Routledge, New York, USA.
- Sperber, D. and Wilson, D. (1995), *Relevance: Communication and cognition*, 2nd ed., Blackwell Publishers, Cambridge, Mass., UK.
- Wodak, R., ed. (1989), *Language, power and ideology: Studies in political discourse*, John Benjamins, Amsterdam, Netherlands.

Информация об авторе

Елена С. Гритсенко, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 76; elena.s.gritsenko@gmail.com

Information about the author

Elena S. Gritsenko, Dr. of Sci. (Philology), professor, MGIMO University, Moscow, Russia; 76, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119454; elena.s.gritsenko@gmail.com